В теле Чэнь Чан Шэна было озеро.

Это верно, должно быть сказано, что это было озеро, а не простирающаяся вода в виде озера, потому что это озеро зависло в воздухе. Оно было благородным, давая наблюдателю свободный и оценивающий вид.

Когда Чэнь Чан Шэн впервые медитировал, он видел это озеро, но в то время большая часть его внимания была сосредоточена на снежной равнине. В тот момент, когда он увидел это озеро, он был шокирован, но временно отложил это в сторону, таким образом, в следующий момент, из-за попадания в кому после зажжения снежной равнины, у него не было возможности тщательно исследовать это озеро.

В это время его божественное чувство было подобно порыву ветра, пересекая десятки тысяч миль в мгновение. Он прошел мимо снежных равнин и прибыл к озеру, наконец, отчетливо видя озеро, но его трудно было описать.

Озеро было подобно очень большому стеклянному шару, прозрачному и сияющему, но его поверхность показывала признаки ряби на воде, что заставило его напоминать каплю воды, которая была расширены в бессчетное количество раз, капля воды, которая могла зависнуть в воздухе, давая необыкновенно чудесное чувство.

Бесчисленные лучи солнца направлялись в подвешенное озеро со всех сторон, а затем собрались в какой-то точке глубоко в прозрачной и светлой воде озера. Вслед за этим лучи света соединялись друг в друге, или, возможно, отражались друг от друга, рождая еще больше ярких лучей света, эта сцена была особенно яркой и красивой.

На первый взгляд это было похоже на Божественное Состояния, о котором говорилось в мифах. При более внимательном рассмотрении, было видно, что лучи света были по-разному прямыми или искривленными, образуя гору в воде.

У этой горы не было ни пика, ни вершины. Это было потому, что пик существовал во всех направлениях. Независимо от того, с какой стороны начать подниматься, направление, с которым вы столкнетесь, можно считать пиком.

У нее не было пика, но у этой горы были обрывы и ручьи, с грубыми и странными камнями. На горе были бесчисленные деревья, похожие на кораллы, деревья, которые выросли до неоценимой высоты.

Между деревьями и скальными обрывами едва были видны пути, эти пути были сложными, чрезвычайно узкими и исключительно крутыми.

Ветер, который был сформирован из божественного чувства Чэнь Чан Шэна, при входе в озеро стал медленнее, вращаясь вокруг странной горы и глядя на нее, будучи слегка сбитым с толку.

Он увидел что-то, что смутно казалось дверью в глубокой части горной тропы.

Неизвестно, была ли за дверью пещера или миниатюрный мир, похожий на Дворец Образования.

До этого момента он все еще не мог быть уверен, на что смотрел, но уже мог подтвердить то, что озерная вода и снежная равнина, которая сгорела, пришли из одного и того же места и имели похожую природу - это верно, этот огромный объем озерной воды весь пришел из ночного неба реального мира и был назван Звездным Блеском.

Эта гора, которая была окружена озером, была его сердцем.

Чистая вода следовала потоку озерной воды и естественно входила. Его божественное чувство достигло горы, тихо опускаясь между утесов и ослепительных деревьев.

Подсознательно он понимал, что все центрируется на этой двери в конце горного пути, он хотел найти эту дверь, но ее окружали утесы, и не было направлений вверх и вниз, о которых можно было бы говорить.

Эта дверь постоянно появлялась и исчезала из виду, и он даже не мог подтвердить ее местоположение, не говоря уже о том, чтобы приблизиться к ней.

Озерная вода слегка набухла и тот порыв ветра прорвался через воду, неся с собой пену, напоминающую жемчуг, опускаясь по камню на гору. Послышался шорох, и он опустил голову. Все, что он мог видеть, это то, что его нога растоптала какие-то сорняки.

Без каких-либо колебаний Чэнь Чан Шэн начал направляться по этой крутой и узкой горной тропе.

В настоящее время он был в таинственном и глубоком психическом состоянии, без чувства или знания, даже забыв, откуда он пришел и куда он направлялся. Всё, что он знал, это то, что должен был продолжать путь вперед, что он хотел найти эту дверь.

Путь изгибался, но с беглым взглядом, он увидел восемнадцать поворотов, поход был медленным, и независимо от того, как долго он шел, он по-прежнему оставался на горе.

Без облаков и без конца он начал чувствовать себя усталым, но не останавливался и отдыхал, его ноги покрылись волдырями, но он не обращал на это внимания. Он бежал по пути, шел, наблюдал, поворачивался, бежал, и вновь оборачивался. Этот цикл продолжался в поисках от верха до низа.

Время неумолимо текло и он даже не знал, как много времени он провел, пока бежал по пути и искал, как много времени он затратил. Наконец, в какой-то момент, он обнаружил тот путь.

Гора была покрыта озером и не имела вершины, у нее не было верха или низа, таким образом, у него не было никакого направления. Горные тропы были похожи на паутину, невозможно было подсчитать, но у горы была вода, много воды.

Вода на горе не была такой же, как окружающая озерная вода, которая была стоячей, а бесконечно текла, и достигая какого-то крутого обрыва, она падала. Вода продолжала врезаться в озерную воду, поднимая много волн и пены.

Поток воды был фактическим путем.

Чэнь Чан Шэн нашел крошечный водопад, он не обращал внимания на странную сцену воды, сталкивающейся против воды, которую можно было видеть, пока он путешествовал.

Он был невероятно сосредоточен, пока поднимался, обратный поток распространялся вверх на три тысячи миль, и он, наконец, прибыл к концу всех водопадов на горе.

Этот конец можно более точно описать, как источник.

В конце всего вода падала, и камни выпирали.

На чистом белом камне, который покрывал всю гору и ее долины, была дверь.

Это была та самая дверь, которую он так старательно искал.

Он подошел к двери и в первый раз остановил свои шаги. В этот момент его одежда была разорвана в клочья, его лицо было полно потеков, его обувь была сломана, а лодыжки ранены, он выглядел очень жалким, неизвестно, как долго он шел сюда.

Это не была просто обычная дверь, а грандиозная. Во многом таким же образом это не было обычное, а нависающее озеро.

Второе было потому, что у озера была форма капли, первое - потому что дверь была слишком огромна.

Эта дверь была близка с ста метрам в высоту, ее материал напомнил золото и нефрит, но при более близком рассмотрении она напоминала обычный камень, только будучи немного бледным, будучи очень близким к горному камню, который окружал это место.

Поверхность каменной двери излучала тусклый и мягкий свет, давая благосклонное и уверенное чувство. Все, кто смотрел на нее, были бы очарованы, и хотели бы немедленно положить ладонь на дверь, используя свои силы, чтобы толкнуть и открыть ее.

Однако Чэнь Чан Шэн медлил, потому что чувствовал опасность.

Он уже знал, что это за гора, и мог догадаться, что это была за дверь.

Что было страннее, так это то, что хоть он никогда и не был тут, в этом он был уверен - но по какой-то неизвестной причине дверь давала ему чувство крайнего знакомства, как будто он смотрел на дверь очень долгое время. Подойдя с другого угла, казалось, как будто эта дверь ждала его в течение очень долгого времени.

Его нерешительность, в действительности, длилась очень короткое время.

Опасность не могла заставить его остановиться. Для того, чтобы продолжать жить, он уже рисковал своей жизнью много раз, поэтому, какая ситуация могла помешать ему рискнуть еще раз?

Его рука легла на дверь и легонько толкнула. Дверь была около ста метров в высоту и от ее внешнего вида ее толщина тоже должна быть довольно чрезмерной. Логически говоря, она должна быть настолько тяжелой, что должна напоминать город, но загадочным образом, после его легкого толчка дверь открылась.

Чэнь Чан Шэн убрал руку, осторожно подготавливая себя.

Каменная дверь медленно открылась, и бесчисленные лучи света выплеснулись изнутри, падая на его лицо и тело. Его глаза были ослеплены до такой степени, что его зрение стало немного размытым, тогда как его рваная одежда светилась невероятным блеском, как будто ее подожгли.

Что удивило его, так это то, что свет совсем не был опасным, а вместо этого был наполнен положительной энергией, мгновенно заставляя его чувствовать, что его травмы значительно улучшились.

Его усталость исчезла, заставляя его чувствовать себя неописуемо расслабленным. Он чувствовал себя очень сильным и его контроль над многими вещами стал безграничным, до точки, что у него было ощущение, которое можно охарактеризовать «свободой».

Этот тип чувства был очень приятным, и этот тип искушения был очень сильным. Никакая неопределенность в отношении будущего или угроза опасности не могли подавить этот тип тоски. Чэнь Чан Шэн направился в сторону дверного проема.

За дверью был мир света, бесчисленные лучи взяли на себя небо и землю, наполняя его глаза, что делало невозможным увидеть что-нибудь или определить направление. Он мог лишь направляться вперед с изумлением и нервным состоянием.

В этот раз он не шел долго.

Лучи света постепенно расступились и стали спокойными, затенение разделилось на черное и белое, затем, еще больше цветов. Например, цвет, который представлял жизнь и задор, красный; обширный и таинственный синий.

Этот синий мог представлять необъятность.

Чэнь Чан Шэн посмотрел на пространство синего, спокойно раздумывая.

Затем он увидел несколько нитей белых облаков, которые медленно сближались с какими-то темными облаками вверху.

Лишь тогда он понял, что за синий он видел. Это была голубизна неба.

Следуя за этим, он увидел черные карнизы, окна второго этажа, и красивую деву, которая была одета в одежды королевского двора, глядя на него из-за окна. Он узнал ее, но не мог понять, почему в ее бровях был признак беспокойства, но он мог по крайней мере подтвердить одну вещь. Его божественное чувство вернулось во Дворец Образования.

Он вернулся в Башню Очищения Пыли.

Его тело все еще было в моменте полета через воздух.

Его божественное чувство искало в течение невероятно длительного времени внутри его тела, но для его тела, которое существовало в реальном мире, это был всего лишь краткий миг.

Для других можно даже сказать, что они лишь видели, как он закрывает глаза, а потом открывает их.

Кто бы мог подумать, что в такой короткий период времени он пережил так много вещей, а затем вернулся в исходное местоположение? Кто бы мог подумать, что он больше не был тем же человеком, как ранее, и что он прибыл в совершенно новый мир?

Его божественное чувство открыло ту дверь, но вернулось в башню. Это продемонстрировало факт, что его микро небеса и земля успешно соединились с макро небесами и землей реального мира.

Дверь в его Неземной Дворец уже была открыта, хотя каналы его меридианов все еще были сломаны, его Истинная Эссенция более не падала в пропасть и исчезала. Капельные потоки, которые были оставлены снежной равниной вместе с водой того озера, продолжительно

выливались в его Неземной Дворец, помогая ему постоянно взаимодействовать с небесами и землей.

Ливень уже был остановлен, становясь занавесом моросящего дождя. Тело Чэнь Чан Шэна прошло через дождь и его глаза открылись. Его глаза были яркими, как глазурь, а его разум был невероятно спокойным.

Он еще раз крепко схватил меч в руке с помощью свежей обильной Истинной Эссенцией внутри него он вновь восстановил контроль над своим телом.

Чэнь Чан Шэн слегка подогнул колени, напряг талию, исправил свою форму и приземлился на пол. Его стопы вдруг расслабились, а потом напряглись, подобно камню, который упал в воду. Сопровождаясь легким звуком, он твердо стал на землю.

Вскоре вслед за этим он решительно взял большое количество таблеток, переработанных из лекарственных реагентов, полученных в Саду Сотни Растений, и сунул их в рот. Он быстро прожевал и проглотил их, а затем обратил свой взор к Гоу Хань Ши.

Гоу Хань Ши не недооценивал своего противника, особенно Чэнь Чан Шэна, чьи способности он лично видел на Фестивале Плюща. Не говоря уже, что возможность Чэнь Чан Шэн штурмом попасть в последний мачт Великого Испытания уже проявляла слишком много вещей.

Но после начала этой битвы Гоу Хань Ши обнаружил, что ему все еще предстоит сделать точную оценку Чэнь Чан Шэна.

Чэнь Чан Шэн сжег фрагмент снежной равнины, десять фрагментов, и наконец, все фрагменты. Если бы у его каналов меридианов не было никаких проблем, он бы проявил еще большее сильные способности, хотя его текущие навыки уже сделали Гоу Хань Ши довольно шокированным.

Пятнадцать лет, культивировал менее года, и закончил Очищение с помощью Звездного Света за еще более короткое время, но обладал такой обширной Истинной Эссенцией. На протяжении всех его лет, Гоу Хань Ши лишь видел, как его старший товарищ совершал такое непостижимое достижение, он никогда не мог ожидать, что Чэнь Чан Шэн тоже сможет сделать это.

Тем не менее, как он и сказал Ци Цзянь и другим младшим товарищам в гостевом доме Горы Ли, он был твердо убежден, что Чэнь Чан Шэн не сможет победить его и Тянь Хай Шэн Сюэ, потому, как у него не было способа достичь Неземного Открытия.

Неземное Открытие требовало по крайней мере сто ночей, направляя Звездный свет, чтобы тот стучался по входу во дворец каждую ночь.

Даже если бы это был Чжоу Ду Фу прошлых веков, он не был исключением.

Чэнь Чан Шэн даже не завершил Очищение сто ночей назад, как Неземное Открытие могло случиться?

Тем не менее, в настоящее время что-то происходило.

Гоу Хань Ши посмотрел на Чэнь Чан Шэна, он вдруг почувствовал, что похвала, которую говорили ему за то, что он прочитал писания во всей их полноте… была полностью бессмысленной, потому что если бы он искал от страницы до страницы во всех трех тысячах

свитков пути, то не нашел бы чего-то подобного.

http://tl.rulate.ru/book/1222/50007